– Масаши! – пронесся над пустыней девичий крик.

– Чтоб вас! – вторил ей другой, гораздо более низкий, озлобленный, жесткий голос. – Хизока, хватай ее и убегайте!

Одновременно с этим рядом упало тело человека, сжимавшего в руке сломанную катану.

– Нет, Масаши! Масаши! – девушка вырывалась из его уставших за время рук, в то время как сам он, не оборачиваясь, бежал изо всех сил. Он чувствовал, что за ними гонится их противник, но в какой-то момент спину обдало жаром, и тот отстал. Облегчения это не принесло: девушка теперь кричала только громче. – Ясуши-сенсей, нет, нет!

Волны горячего воздуха, смешанного со знакомой чакрой, гнали его вперед. В уголках глаз начали скапливаться слезы…

Проснулся он резко, хотя виду и не подал.

Они не успели сильно углубиться в пустыню. Сильно по меркам шиноби. Поэтому вырваться из Страны Ветра, пусть и с сопротивлявшейся поначалу Аякой на руках, получилось быстро. Когда она успокоилась и ее истерика перешла в тихий плач, бежать стало легче. Физически. Ведь ментальное давление только усилилось от ее горьких всхлипываний. Хизока изо всех сил держал себя в руках, чтобы самому не присоединиться к ней.

Все ведь было так хорошо, так спокойно! Очередная несложная миссия ранга С. Да, затяжная и скучная, зато неплохо оплачиваемая. Да и нудность ее разбавлялась общением с караванщиками и командой, тренировками и интересными местами, которые они увидели в пути.

Но все это пошло прахом буквально в одно мгновение. Казалось, что все под контролем, что они справляются и смогут победить, пусть и с трудом. Но стоило им только утвердиться в этой мысли, как Масаши погиб, обманутый своим противником. Сразу после взрыва Аяка сорвалась было к нему на помощь, не понимая еще, что простому генину не уцелеть в нем. Она отвлеклась, за что они и поплатились – уже их противник нанес удар, сломавший меч Хачигена-сана, после чего добил его. И они остались вдвоем против одного, вот только и прежде, втроем, прикрывая друг друга, справиться с ним не получалось.

И если бы не сенсей… Если бы он не пожертвовал собой, дав им уйти…

В глазах снова начала собираться влага, но он решительным движением руки вытер ее, одновременно приподнимаясь. Осмотрел небольшую пещерку в корнях гигантского дерева, которая стала их временным убежищем.

У противоположной стены сидела Аяка. Обхватив колени руками и уперевшись в них головой, она почти беззвучно плакала. При виде этой картины сердце Хизоки сжалось от обуревавших его эмоций: отчаяние из-за своей слабости, тоска по товарищам, жалость к подруге, страх перед напавшими на них песчанниками… Тысячи мыслей обезумевшим роем носились в голове, сбивая, нашептывая, раскачивая и без того нестабильное состояние подростка.

Тряхнув головой, он отогнал их прочь. Поднялся на четвереньки и подполз к девушке. Иначе в маленькой пещерке передвигаться не получалось: слишком низкий тут был потолок, меньше метра высотой.

– Аяка… – тихо сказал он. Рука в нерешительности застыла у ее плеча – он не знал, что ему делать, и что говорить. Собравшись, наконец, он коснулся ее, приобнимая. Девушка не сопротивлялась. – Аяка, я тут. Аяка… все будет хорошо, я обещаю. Мы справимся, мы…

– Почему? – едва слышно прошептала она.

– Что? – спросил от неожиданности Хизока. Девушка подняла на него заплаканные глаза. Во мраке пещеры они были еле различимы, но генину показалось, что он видит их кристально ясно. Такие красивые, голубые глаза… Полные сейчас скорби и печали.

– Почему все так обернулось? Мы же… мы же просто шли. Мы никому не причинили вреда. Почему они напали на нас, за что? За что они убили Ясуши-сенсея и… и Масаши? – слезы, давно уже, казалось, высохшие, вновь ручьем потекли из ее глаз.

« Потому что мы шиноби. Такая у нас работа.» – хотел было ответить Хизока. Но не смог. Эти слова показались ему какими-то пустыми, бессмысленными. Слишком жестокими. Да и могли бы они утешить Аяку? Определенно нет.

Пододвинувшись поближе, он лишь крепче сжал ее в своих объятьях, чувствуя, как она постепенно успокаивается. Вскоре девушка уже забылась беспокойным сном. А через некоторое время к ней присоединился и ее сокомандник.

Через некоторое время в пещерку сквозь небольшое входное отверстие прошмыгнула крохотная белка. Можно было бы принять ее за обычного представителя отряда грызунов, если бы не синяя повязка, закрывающая ее чувствительный носик. Поводив мордочкой из стороны в сторону и подергав ушами, зверек выскочил из убежища двух генинов так же быстро, как проник туда.

Не прошло и минуты, как чья-то пара рук уже вытаскивала по одному уснувших подростков, никак не реагировавших на такое обращение с собой. Тем не менее мужчина, столь бесцеремонно нарушивший покой своих жертв, тщательно обследовал их, применив медицинское дзютсу, и только после этого утвердительно кивнул головой

– Все в норме, газ подействовал, как надо, – повернулся он к своему напарнику, стоявшему, скрестив руки, у соседнего дерева. Тот легким кивком головы показал, что услышал. Тень от листьев создавала причудливый узор на его белой, цвета кости, четырехглазой маске.

Шиноби в маске обезьяны прикрыл глаза, сосредотачиваясь, и положил руку на лоб девочки. Привычное ментальное усилие, и он уже в ее сознании. Рутинная и давно не способная удивить работа: игнорируя ненужные эмоции реципиента, найти воспоминания о недавних событиях, после чего обнаружить и аккуратно затереть моменты, о которых ей не следует помнить.

Сделать движения противников более смазанными и менее запоминающимися, усилить шок от потери товарищей и вывести его на передний план, замылить некоторые детали, по которым опытный специалист легко определит принадлежность команды «песчанников» к Конохе. Например тайдзютсу. В горячке сражения генины не заметили, но движения всех троих нападавших были очень похожи на тайдзютсу Листа. Крайне любопытный для мало-мальски опытного следователя факт. И очень неприятная улика для напавших на караван ниндзя. Или движения «марионетки». Слишком плавные, недостаточно резкие, ограниченные физиологией человеческого тела. Паренек, конечно, пытался с помощью гендзютсу подражать движению кукол, благо показывали наверняка на базе Корня несколько захваченных еще в прошлые войны марионеток, но все же. И несмотря на то, что сражались «кукольник» и третий генин

довольно далеко от остальных подростков, те все равно кое-что да увидели. И эти следы тоже стоит подчистить.

Закончив с девчонкой, Обезьяна вздохнул и приступил к ее сокоманднику. Работа-то рутинная, конечно, и выполняет он ее быстро, профессионально, но даже так – выматывает неслабо. Копаться в разумах подростков – это далеко не на чай попивать, там столько всего намешано…

http://tl.rulate.ru/book/51566/1684851